

А.А.Межурецкий, Е.В.Торопова

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ БАСЕЙНА РЕКИ СЯСЬ В СВОДЕ 1911 ГОДА И.С.РОМАНЦЕВА

Анализируется информация каталога «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», составленного И.С.Романцевым в 1911 г. в ходе подготовки к XV Всероссийскому Археологическому съезду, об археологических объектах бассейна реки Сясь (территория центральных и южных волостей Тихвинского уезда). Особое внимание уделено сравнению данных свода И.С.Романцева и использованных составителем источников. Основной источник сведений — программы археологического обследования, которые заполняли представители местного населения, отвечая на специально сформулированные вопросы. Большинство данных об археологических памятниках в каталоге публиковалось впервые. Многие памятники, представленные в своде 1911 г., на сегодняшний день не сохранились. Таким образом, труд И.С.Романцева в отдельных случаях является единственным источником, из которого мы знаем о существовании тех или иных археологических древностей.

Ключевые слова: археологические памятники, Новгородская губерния, Тихвинский уезд, река Сясь, XV Археологический съезд

Река Сясь впадает в Ладожское озеро и относится к бассейну Балтийского моря. Бассейн Сяси принадлежит к географической и историко-культурной зоне юго-восточного Приладожья. Сейчас здесь известны археологические памятники, начиная с неолита и заканчивая поздним средневековьем [1, С. 3-5].

Интересующая нас территория до революции в основном включала южные и центральные волости Тихвинского уезда Новгородской губернии, в настоящее время — Любытинский район Новгородской обл., Бокситогорский, Тихвинский и Волховский районы Ленинградской обл.

Научное отношение к древностям формируется в России в XVIII — первой половине XIX в. Новгородские археологические объекты в обозначенное время попадали в поле зрения исследователей лишь эпизодически. С середины XIX в. начинается активное формирование базы источников по памятникам археологии различных регионов страны, в том числе Новгородской губернии [2, С. 17, 37-40].

Летом 1911 г. в Новгороде состоялся XV Всероссийский Археологический съезд, крупнейший и последний в дореволюционной России. Одной из самых значительных работ, подготовленных к съезду, с уверенностью можно назвать изданный в 1911 г. алфавитный указатель селений «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», составленный И.С.Романцевым [3].

Иван Степанович Романцев (1882—1917) получил образование в Санкт-Петербургском императорском историко-филологическом институте, преподавал латинский язык в новгородской мужской гимназии. В 1911 г. избран в городскую управу, а в 1916 он становится городским головой Новгорода. И.С.Романцев был членом правления Новгородского общества любителей древности. В 1911 г. Иван Степанович состоял депутатом XV Археологического съезда, накануне которого и был опубликован составленный им указатель [4, с. 43-46].

В своде учтено 1336 памятников археологии, располагавшихся на территории Новгородской губернии [5]. Составитель привязывал памятники к ближайшим населённым пунктам и расположил их в каталоге по алфавиту по каждому уезду, указывая волость, придерживаясь традиционного административно-территориального принципа учёта археологических объектов. Но для многих памятников приводятся названия ближайших гидронимов.

В предисловии И. С. Романцев указал, что основной источник сведений — данные, собранные в 1910 г. Новгородским губернским статистическим комитетом по программе, разработанной московским историком и археологом Д.Я.Самоковасовым. Кроме того, были привлечены некоторые публикации и архивные материалы. Например, статьи А.А.Спицына, М.В.Муравьева, Н.И.Репникова и других. Отдельным разделом включены сведения, основанные на поступивших позже материалах, собранных в 1902 г. статистическим комитетом и переданных Н.В.Мятлевым (в каталоге Мятлев упоминается И.С.Романцевым без инициалов; скорее всего, речь идёт о Н.В.Мятлеве — участнике XV Археологического съезда, члене Новгородского губернского статистического комитета и Новгородского общества любителей древности).

Программы археологического обследования, предложенные Д.Я.Самоковасовым, хранятся в Отделе письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ). В составе фонда имеются заполненные программы для всех уездов Новгородской губернии. Этот документ представляет собой опросные листы с двенадцатью вопросами, для каждого выделена отдельная страница, приведены примеры ответов. Ответы записывались на вторую половину страницы, справа от вопроса. Причём первые десять вопросов относятся к выявленным городищам. Вопросы № 11—12 о наличии курганов, сопков и жальников. При этом информаторам было необходимо не только указать сам археологический памятник, но и желательно описать его. Требовалось ответить, раскапывался ли объект, какие находки были обнаружены.

Нужно отметить, что сведения именно об этом виде источников — опросных листах, редко встречаются в литературе, работа по изучению данного источника и сопоставлению со сведениями, представленными

И.С.Романцевым, почти не проводилась. В рамках данной работы были изучены опросные листы десяти волостей Тихвинского уезда [6], территория которых относится к бассейну реки Сясь: Звонецкой, Жуковской, Большегорской, Анисимовской, Обринской, Деревской, Костринской, Большедворской, Сугоровской, Новинской волостей. Следует уточнить, что часть Жуковской волости относится к бассейну Мды (приток реки Мста), Анисимовской волости — к бассейну Чагоды (приток реки Молога), Новинской — к бассейну реки Паша.

Для восьми волостей заполнено по две программы. Причём в одной вопросы напечатаны типографским способом, а вторая программа — рукописная. Для Сугоровской волости заполнено три программы (две с вопросами, напечатанными типографским способом, а одна с вопросами, написанными от руки). Из Деревской волости прислана только одна программа (выполненная рукописным способом). Таким образом, всего было рассмотрено 20 программ археологического обследования волостей Тихвинского уезда. Отметим, что в фонде архива представлены опросные листы почти для всех 22 волостей Тихвинского уезда, за исключением Кузьминской волости.

Ответы в листы записывались от руки должностными лицами: волостными писарями, полицейскими урядниками, приставами. Большинство информаторов — волостные старшины. Кроме того, есть заполненные опросные листы без указания ответственного лица: в нашем случае это рукописные программы Жуковской, Звонецкой, Костринской, Сугоровской волостей.

Интересно, что опросные листы Анисимовской и Новинской волостей (выполненные типографским способом) подписаны волостными старшинами и содержат либо прочерки, либо ответы о том, что памятников не имеется. При этом в рукописных программах этих же волостей, подписанных полицейскими урядниками, содержатся довольно подробные сведения о расположенных на их территории археологических древностях.

Во второй части каталога (материалы, переданные Н.В.Мятлевым) не встречаются сведения о памятниках Новинской волости, правда, они довольно широко представлены в основной части — 21 пункт. Для Звонецкой и Обринской волостей во второй части приведено по одной деревне, а в первой указано шесть и 16 соответственно. По три памятника дополняют сведения, переданные Н.В.Мятлевым, о трёх волостях: Большедворской, Деревской и Сугоровской (в основной части в них учтено 12, 23 и 11 памятников археологии). К Анисимовской, Жуковской и Костринской волостям во второй части отнесено ещё пять населённых пунктов, в основной — девять, пять и восемь соответственно. Семь жалников указано во второй части для Большегорской волости, в первой она представлена десятью жалниками.

Всего для десяти рассматриваемых волостей в своде 1911 г. приведено 154 населённых пункта, при которых находятся археологические памятники. Сразу отметим опечатку в названии одного населённого пункта. В Большедворской волости И.С.Романцевым указана деревня Астрага [3, с. 80]. В списке населённых мест Тихвинского уезда, выпущенном Новгородским губернским статистическим комитетом, числится деревня Астрача [7, с. 126]. Этот топоним сохранился до наших дней.

Необходимо отметить ещё несколько спорных моментов. В первой части каталога указано две деревни Теплухино: в Костринской и Сугоровской волостях [3, с. 90]. В списке населённых мест Тихвинского уезда числится только одна деревня Теплухино (в Костринской волости) [7, с. 142]. В опросных листах, использованных И.С.Романцевым, также содержатся сведения только о деревне Теплухино Костринской волости.

Во второй части каталога для Большегорской волости указаны сведения о наличии жалников при трёх населённых пунктах (Задорье, Межуречье, Русско), уже отмеченных в первой части. При этом материалы, переданные Н.В.Мятлевым, не дополняют сведения о памятниках, а, кроме того, являются менее информативными, чем данные первой части.

С учётом приведённых положений можно говорить о том, что в своде И.С.Романцева для десяти рассматриваемых нами волостей указано 150 населённых пунктов, к которым привязаны археологические памятники. При этом у шести пунктов указано по два объекта, т.е. всего учтено 156 памятников археологии, которые можно отнести к следующим типам: местонахождения; городища; погребальные насыпи; жалники.

Самые малочисленные группы археологических древностей — местонахождения (каменные кресты у села Падихино Большедворской волости и горшок с монетами у деревни Финюково Деревской волости) и городища (у деревни Городище Сугоровской волости и «городок» у Дрегельского погоста Жуковской волости). Отметим, что поскольку сведения о городищах содержатся только для двух волостей, то, соответственно, ответы на вопросы №1-10 заполнены лишь в опросных листах Жуковской (в рукописной программе) и Сугоровской (во всех трёх программах, причём в двух типографских программах сведения почти идентичны) волостей. Следовательно, в остальных опросных листах присутствуют ответы только на вопросы № 11—12 о могильниках.

Основные группы учтённых объектов относятся к погребальным памятникам. Погребальные насыпи учтены у 47 населённых пунктов (при этом указано 13 отдельно стоящих и 25 групп сопок, а также один одиночный курган и 8 курганных групп). Чёткие критерии отнесения погребальной насыпи к тому или иному виду не прослеживаются и памятник обычно обозначается по местному названию.

Подавляющее большинство учтённых объектов составляют жалники, привязанные к 106 поселениям. Следует отметить, что понятие «жалник» местное население часто употребляло в разных контекстах. Известны случаи, когда так жители называли памятник, являющийся на самом деле погребальной насыпью.

Иногда этим словом обозначают места, вовсе не являющиеся памятниками археологии. До сих пор нет однозначного определения этого термина и в научной литературе (подробнее эта проблема освещена в статье С.В.Мальшева [8]).

Приведённые выше типы погребальных древностей, как и городища, относятся к визуально выделяемым. В первую очередь, именно такие объекты хорошо знакомы местному населению, представители которого и заполняли опросные листы.

Для рассматриваемой территории в своде И.С.Романцева приводится только одна ссылка на публикацию более раннего времени. Это сведения о группе сопки у деревни Залющик Новинской волости. Сообщается, что здесь производил раскопки Д.Е.Европеус и даётся ссылка на публикацию 1897 г. А.А.Спицына [9, с. 246]. Сведения из опросных листов дополняют информацию о количестве и размерах насыпей.

Многие памятники, представленные в своде 1911 г., на сегодняшний день не сохранились [5, с. 26]. Таким образом, труд И.С.Романцева в отдельных случаях является единственным источником, из которого мы знаем о существовании тех или иных археологических древностей.

В самом каталоге И.С.Романцева можно встретить информацию о повреждениях памятников. Если брать рассматриваемую нами территорию, сведения о повреждениях прямо приводятся для шести археологических объектов. Но только для двух указываются конкретные причины: разрушение проходящей дорогой («городок» у погоста Дрегли [3, с. 83]) и картофельные ямы (жальник у деревни Зубакино [3, с. 84]). Ещё для шести памятников, по приводимым И.С.Романцевым сведениям, можно предположить о наносимом вреде археологическим объектам. Например, «вода вымывает кости» двух курганов у усадьбы Наумово [3, с. 120]. Современные могилы были помещены на жальнике близ деревни Сара [3, с. 89]. Для четырёх памятников упоминаются «случайные» находки местных жителей, скорее всего, произошедшие в ходе кладоискательской деятельности. Более подробные сведения о повреждениях памятников можно найти в опросных листах, использованных И.С.Романцевым. В заполненных программах Большедворской волости встречаются сведения, не указанные составителем, о раскапываемых из любопытства курганах у четырёх населённых пунктов с общим перечислением немногочисленных несохранившихся находок [6, л. 41]. В Большегорской волости не приводится информация о конкретных памятниках, а лишь сообщается, что были случаи нахождения костей, которые тут же закапывались [6, л. 69].

Для Деревской волости в опросных листах представлены сведения о повреждении картофельными ямами двух жальников [6, л. 120] (у И.С.Романцева обозначено просто «испорчен», без указания причины [3, с. 86, 91]). В Костринской волости дается информация о двух сопках при деревне Андреево, песок из насыпей которых был использован для ремонта дороги [6, л. 240] (в каталоге написано: «случайно раскопаны» [3, с. 80]).

В Анисимовской волости, как и указано в каталоге И.С.Романцева, один жальник у деревни Зубакино испорчен картофельными ямами. В опросных листах это описывается так: «крестьяне, выкапывая картофельные ямы, находили кости, которые от времени разложились и различить их человеческие ли то были кости или животных было трудно, после этого случая крестьяне раскопок в сопках жальника не делают» [6, л. 28]. В Новинской волости крестьянином была раскопана одна сопка у деревни Заборовье. У И.С.Романцева указано просто «одна сопка раскопана» [3, с. 83], а в опросных листах имеется список найденных в насыпи предметов [6, л. 344-об.].

Таким образом, обобщая данные свода И.С.Романцева и опросных листов (программ), которые были им использованы, можно отметить, что причинами повреждения памятников археологии указывались: природный фактор — один памятник; хозяйственная деятельность человека — строительство дорог (два памятника), выкапывание картофельных ям (три памятника); кладоискательство — восемь памятников.

Кроме информации о повреждениях археологических древностей, есть и другие содержащиеся в опросных листах данные, которые И.С.Романцев не приводит в каталоге в полном объёме. К таким сведениям относятся фамилии владельцев земли (в каталоге указывается лишь то, что земля частная). Сюда же можно отнести данные о самих информаторах, составитель приводит информацию о расстоянии и направлении археологического памятника от населённого пункта не для всех объектов. В опросных листах также можно встретить сведения этнографического характера — об отношении местного населения к некоторым археологическим объектам.

После рассмотрения имеющихся материалов можно сделать вывод, что И.С.Романцев тщательно проработал сведения опросных листов, приводя их в каталоге и опуская моменты, не имеющие отношения к поставленным им целям. То, что информация только об одном пункте опирается на более раннюю научную публикацию, показывает, что внимание научного сообщества до этого времени ещё не было в достаточной мере обращено к обозначенной территории. Большинство данных об археологических памятниках публиковалось впервые. А сам свод в дальнейшем стал основой для составления других каталогов [5, с. 26] (например, в работе Н.И.Репникова 1931 г. «Жальники Новгородской земли» для бассейна реки Сясь большинство ссылок сделано именно на издание И.С.Романцева [10]).

Каталог И.С.Романцева, безусловно, относится к заметным трудам по археологии Новгородской губернии начала XX в. Необходимо подчеркнуть его актуальность как для советской, так и для современной археологической науки.

1. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. СПб., 1995. Ч. 2: Восточные и северные районы. 232 с.
2. Торопова Е.В. История археологического изучения Новгородской земли (30-е гг. XVIII — начало XX века): учеб. пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2016. 207 с.
3. Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород: Губернская Типография, 1911. 126 с.
4. Данько Т.А. «По принятии присяги я вступил в отправление обязанностей городского головы». Из истории городского самоуправления. 1767—1917: библиографический справочник / Под ред. Е.В.Баркановой. Великий Новгород, 2012. 98 с.
5. Торопова Е.В. Археологическое изучение Новгородской земли в начале XX века: указатель памятников археологии И.С.Романцева // Вестник НовГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2006. № 38. С. 24-27.
6. Программы археологического обследования о городищах и курганах Тихвинского уезда. 1909—1910 // ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 80. 474 л.
7. Список населенных мест Новгородской губернии / Под ред. В.А.Подобедова. Новгород, 1911. Вып. 7: Тихвинский уезд. 145 с.
8. Малышев С.В. Жальники и грунтовые могильники: историографический комментарий к проблеме типологии древнерусских погребальных памятников центральных районов Новгородской земли // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова: Материалы 58-го заседания. Вып. 28. М., Псков, 2013. С. 363-370.
9. Спицын А.А. Обзорение некоторых губерний в археологическом отношении. VI. Новгородская губерния // Записки Русского археологического общества. Труды отделения славянской и русской археологии. СПб., 1897. Т. 9. Вып. 1/2. С. 237-248.
10. Межурецкий А.А. Жальники бассейна реки Сясь в свде Н.И.Репникова // Молодые исследователи — регионам: материалы Международной научной конференции. Вологда, 2017. Т. 4. С. 206-208.

References

1. Lapshin V.A. Arheologicheskaya karta Leningradskoj oblasti [Archaeological map of the Leningrad Region]. Vol. 2: Vostochnye i severnye rajony [Eastern and northern parts]. Saint Petersburg, 1995. 232 p.
2. Toropova E.V. Istoriya arheologicheskogo izucheniya Novgorodskoj zemli (30-e gg. XVIII — nachalo XX veka) [The history of the archaeological study of the Novgorod land (1730s— the beginning of the XX century)]. Novgorod the Great, 2016. 207 p.
3. Romancev I.S. O kurganah, gorodishchah i zhal'nikah Novgorodskoj gubernii. Alfavitnyj ukazatel' selenij, pri kotoryh nahodyatsya arheologicheskie pamyatniki, s kratkim opisaniem poslednih [About barrows, hillforts and zhalniks of Novgorod province. An alphabetic index of settlements, under which there are archaeological sites, with a brief description]. Novgorod, Gubernskaya Tipografiya, 1911. 126 p.
4. Danko T.A. "Po prinyatiu prisyagi ya vstupil v otpravlenie obyazannostej gorodskogo golovy". Iz istorii gorodskogo samoupravleniya. 1767—1917: biobibliograficheskij spravochnik ["Upon taking the oath, I entered the duties of the mayor". From the history of city government. 1767—1917: biobibliographical reference book]. Novgorod the Great, 2012. 98 p.
5. Toropova E.V. Arheologicheskoe izuchenie Novgorodskoj zemli v nachale XX veka: ukazatel' pamyatnikov arheologii I. S. Romanceva [Archaeological study of Novgorod land in the early XX century: the catalog of archaeological sites by Ivan Romantsev]. Vestnik of NovSU, ser. Gumanitarnye nauki, 2006, no 38, pp. 24-27.
6. Programmy arheologicheskogo obsledovaniya o gorodishchah i kurganah Tihvinskogo uезда. 1909-1910 [Programs of archeological survey of hillforts and barrows of Tikhvin county. 909-1910]. Department of written sources of the Novgorod State United Museum-Reserve. Fund 6. List 1. File 80.
7. Spisok naselennyh mest Novgorodskoj gubernii [List of settlements in Novgorod province]. Vol. 7 Tihvinskij uезд [Tikhvin county]. Novgorod, 1911. 145 p.
8. Malyshev S.V. Zhalniki i gruntovye mogilniki: istoriograficheskij kommentarij k probleme tipologii drevnerusskih pogrebalnyh pamyatnikov centralnyh rajonov Novgorodskoj zemli [Zhalniks and ground burials: historiographical commentary on the problem of typology of ancient burial sites of the central districts of Novgorod Land]. Proc. of "Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Seminar imeni akademika V.V.Sedova-58" [Archeology and history of Pskov and Pskov land. Seminar named after Academician V.V.Sedov: Materials of the 58th meeting]. Vol. 28. Moscow, Pskov, 2013, pp. 363-370.
9. Spicyn A.A. Obzrenie nekotoryh gubernij v arheologicheskom otnoshenii. VI. Novgorodskaya guberniya [Survey of some provinces in the archaeological sense. VI. Novgorod Province]. Zapiski Russkogo arheologicheskogo obshchestva. Trudy otdeleniya slavyanskoj i russkoj arheologii [Memoirs of the Russian Archaeological Society. Proc. of the Department of Slavic and Russian Archeology]. Vol. 9. Saint Petersburg, 1897, pp. 237-248.
10. Mezhureckij A.A. Zhalniki bassejna reki Syas v svode N.I.Repnikova [Zhalniks of the Syas River basin in the catalog by Nicholas Repnikov]. Proc. of "Molodye issledovateli — regionam", vol. 4. Vologda, 2017, pp. 206-208.

Mezhureckij A.A., Toropova E.V. Archaeological sites of the Syas River basin in the catalogue by Ivan Romantsev (1911). In summer of 1911, the XV All-Russian Archaeological Congress was held in Novgorod. Specially for this occasion, Ivan Romantsev compiled the catalogue of the archaeological sites. The article is devoted to the catalogue's information about the sites in the area of the Syas River basin (most of the territory belonged to Tikhvin county of the Novgorod province before the revolution). Particular attention is paid to the comparison of sources used by researcher with the catalogue data. The main source of the catalogue is so-called programs of archaeological survey, filled in by the representatives of the local population who were supposed to answer specific questions. These programs have not been published and are kept in the Department of written sources of the Novgorod State United Museum-Reserve. It turned out that, Ivan Romantsev studied carefully the information of archaeological survey programs of the territory, listing them in the catalogue and omitting details that were not relevant to the goals he had set (for example, ethnographic information – about the attitude of the local population to archaeological sites, etc.). It should be noted that most of the catalogue's data about archaeological sites was published for the first time. Many of the sites were not saved up to now. Thus, the work of Ivan Romantsev in some cases is the only source from which we can learn about the existence of certain archaeological sites.

Keywords: archaeological sites, Novgorod province, Tikhvin county, Syas River, archaeology, the XVth Russian Archaeological Congress.

Сведения об авторах. А.А.Межурецкий — магистрант отделения истории и архивоведения Гуманитарного института НовГУ им. Ярослава Мудрого, mearal@yandex.ru; Е.В.Торопова — кандидат исторических наук, директор Гуманитарного института НовГУ им. Ярослава Мудрого, Elena.Toropova@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.